

Сыграть Достоевского

Он, пожалуй, единственный, кто играл не только героев Достоевского, но и самого Федора Михайловича. Народный артист России, художественный руководитель Театра Наций Евгений МИРОНОВ в интервью журналу «Историк» рассказал о том, какво это — играть исторических личностей

Беседа с Валерием РУДАКОВ



Кажется бы, играть самих персонажей — это простое, но так процесс не бывает. И играть исторических личностей — это совсем другая история. Но когда ты играешь в театре Достоевского, ты играешь в своего рода «машину времени», которая переносит тебя в эпоху XIX века. Это ведь не просто игра, это игра в историю. Ты играешь в жизнь людей, которые жили в это время. Ты играешь в эпоху, которая была для нас не просто историческим периодом, а эпохой. Ты играешь в эпоху, которая была для нас не просто историческим периодом, а эпохой. Ты играешь в эпоху, которая была для нас не просто историческим периодом, а эпохой.

И вот тут в качестве исторического персонажа, выходящего на сцену, вы играете в эпоху Достоевского. Это ведь не просто игра, это игра в историю. Ты играешь в эпоху, которая была для нас не просто историческим периодом, а эпохой. Ты играешь в эпоху, которая была для нас не просто историческим периодом, а эпохой.



Евгений Мионов в роли Достоевского в постановке «Господина Прохора».

Как вы считаете, Достоевский, который писал, действительно, не думаю ни о какой идентификации своего произведения, ни о каком патристическом достоянии, органично ложится на язык театра и кино или для этого требуется его специальная переформулировка?

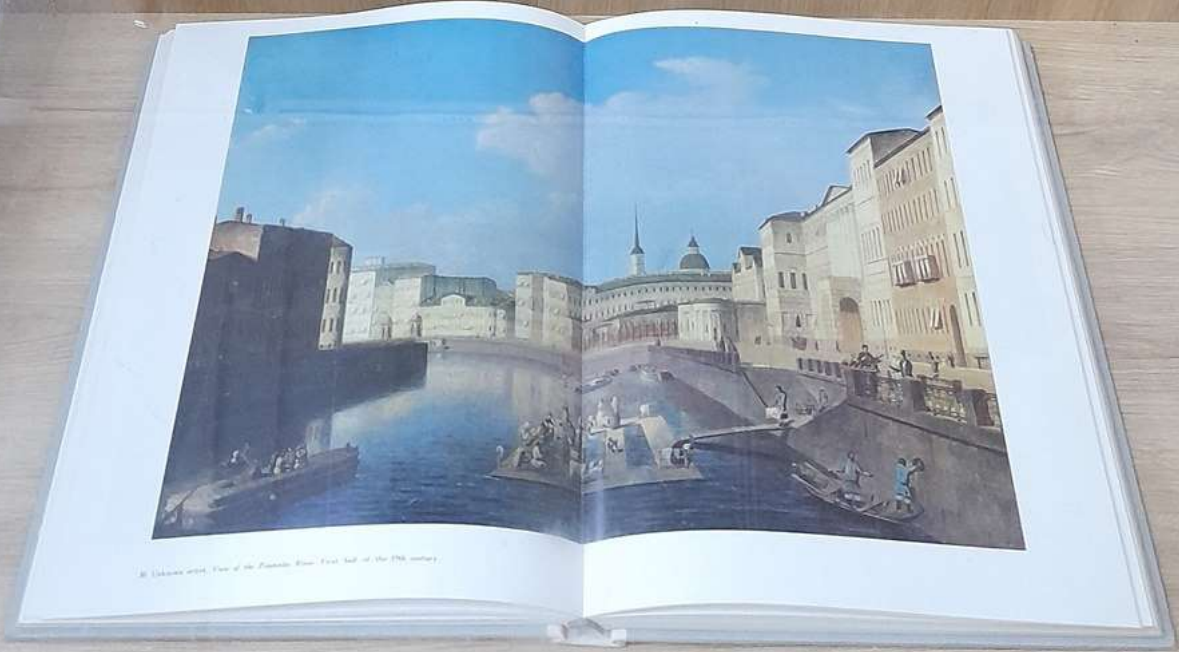
— Да нет, мне кажется, не переформулировать. Достоевский — это эпоха. Достоевский — это эпоха. Достоевский — это эпоха. Достоевский — это эпоха. Достоевский — это эпоха. Достоевский — это эпоха.

— А это не означает создания собственного образа?

— Мне так не кажется. Достоевский — это эпоха. Достоевский — это эпоха. Достоевский — это эпоха. Достоевский — это эпоха. Достоевский — это эпоха.

«Историк» журнал о жизни российских историков. 1988 • «Историк» № 10, 1988 г.

872132, The New Synagogue, Leningrad in Works of Graphic Art and Painting, catalogue comp. V. Pustikova / introduced by G. Cheslavskaya, Moscow: Leningrad, Aurora, 1978, 143 s.



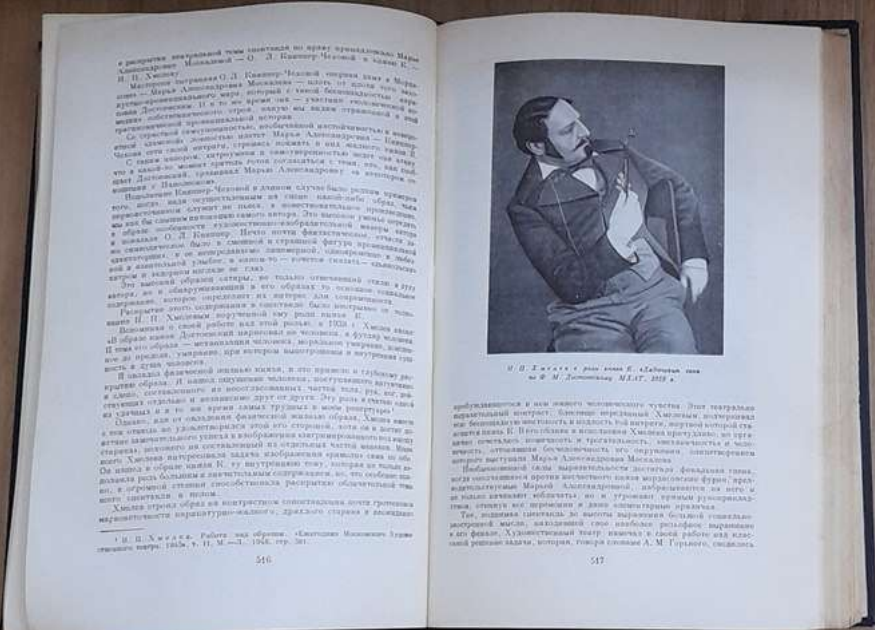
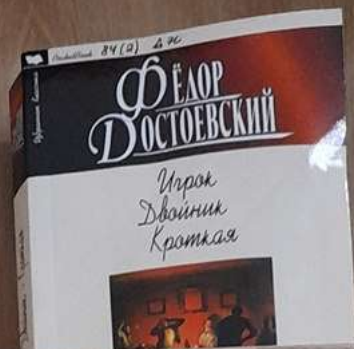
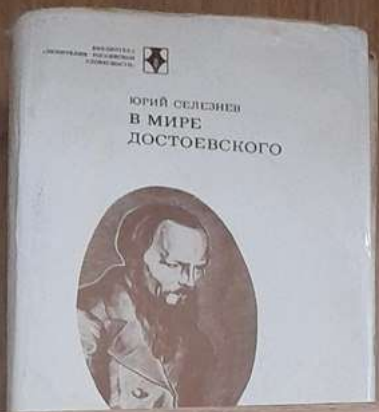
В. Сидорин 1924, View of the Zhukovka River from the 17th century.

Ряд событий из повести и романов Достоевского сосредоточен в различных частях Фонтанки («Бедные люди», «Двойник», «Униженные и оскорбленные» и др.).



Фрагмент манги Осамы Тэдзуки «Цуми то бацу»
(Преступление и наказание), 1953 г.





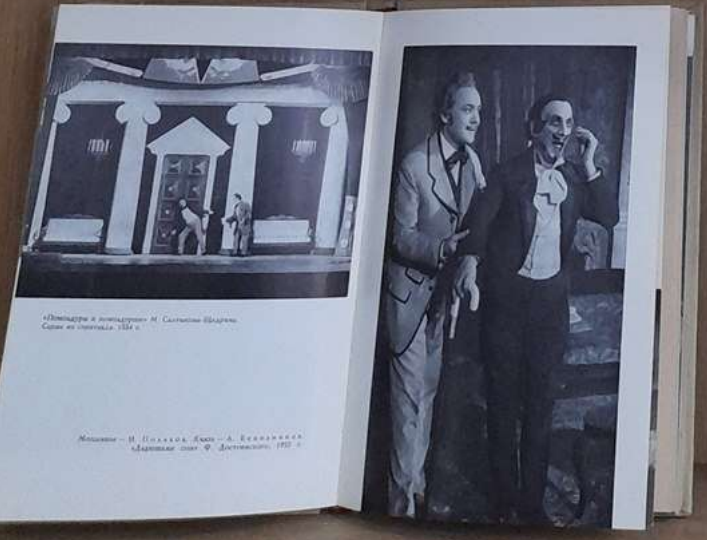
Достоевский и театр

Театральный режиссер и педагог Владимир Немирович-Данченко писал: «Достоевский, по существу, величайший драматург, хотя никогда не писал для сцены. Как изумительный психолог он... глубоко, органически близок актерскому творчеству. Как обнажающий сильные страсти он ярко сценичен. Как огромный мастер интриги он бесконечно театрален. Наконец, пластичен и выразителен неисчерпаемым богатством языка, каскадом живой речи».

В 1910 году в Московском Художественном театре ставят «Братьев Карамазовых» именно как роман и тем самым открывают Достоевскому дорогу на театральную сцену.

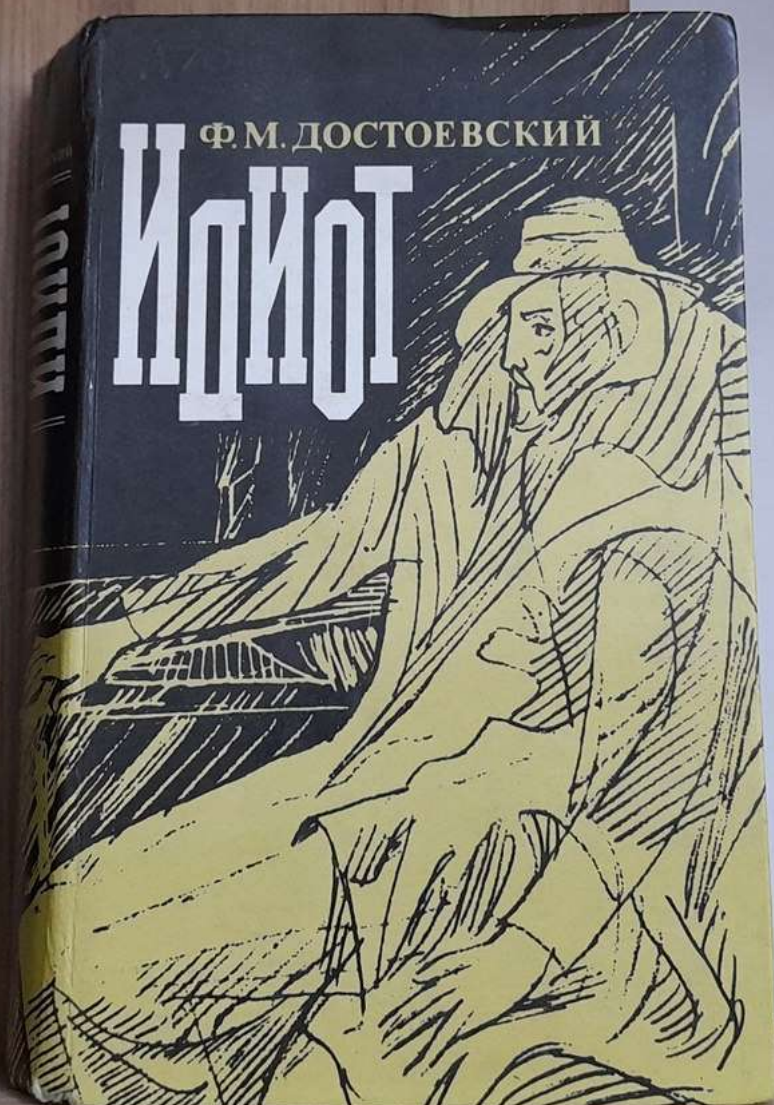
Среди наиболее запоминающихся постановок на советских театральных подмостках можно выделить такие режиссерские работы как: «Идиот» (Г. Товстоногов, БДТ, 1957 г.), «Петербургские сновидения» (Ю. Завадский, Театр им. Моссовета, 1969 г.), «Село Степанчиково и его обитатели» (Вл. Богомолов, МХАТ, 1970 г.), «Преступление и наказание» (И. Владимиров, Театр им. Ленсовета, 1972 г. Богатое творческое наследие писателя является предметом интереса театральных режиссеров по всей России.

85.333 Очерки истории русского советского драматического театра - в 3 томах - Москва : Академия наук СССР, 1954. - Т. 1 : 1917-1934. - 782 с.



Давидский, М. О. Ленинградский театр Комедии. - Ленинград : Искусство, 1968. - 177 с.

Иннокентий Смоктуновский в роли князя Мышкина



«Сострадание
есть главный и,
может быть,
единственный
закон бытия
всего
человечества».

Идиот

В мировой литературе найдется немало писателей, сочувствовавших человеку в его страданиях (Шекспир, Фейхтвангер, Гюго и др.). Но, пожалуй, более всех бесконечность человеческого горя поражала в самое сердце именно Федора Михайловича. На протяжении всего творчества, его герои беспрестанно задаются вопросом: как быть со страданиями? Как существовать в мире, где почти на каждом шагу совершается какая-либо несправедливость, где зло нередко торжествует над добром? Один из героев его романа «**Братья Карамазовы**» Иван склоняется к страшному решению: уничтожить всех носителей зла.

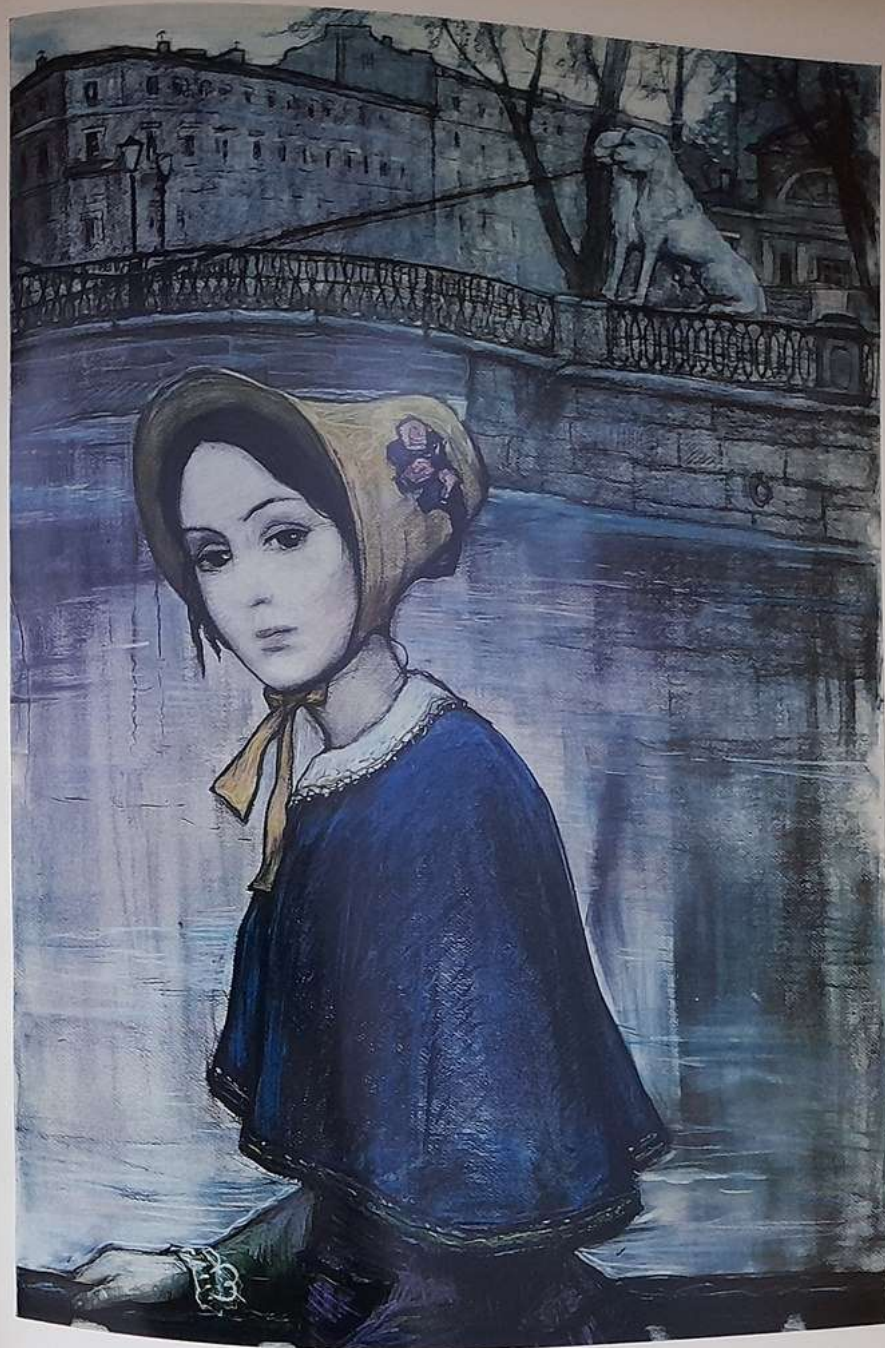
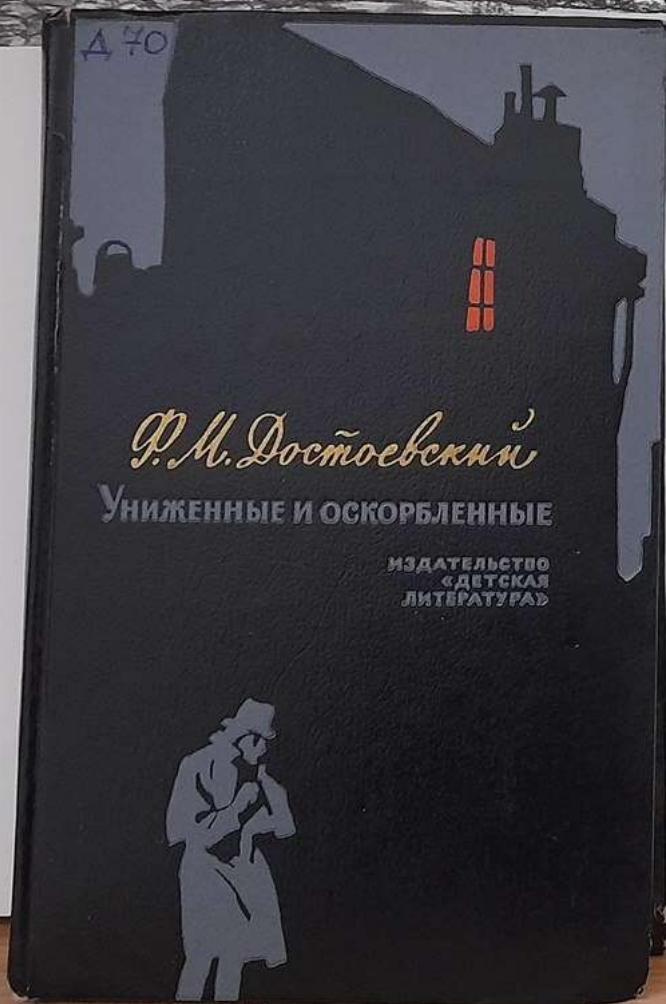
Но в душе Карамазова роятся сомнения. Мучаясь в поисках решений, Иван Карамазов придумывает легенду о великом инквизиторе, которая становится философским центром романа.



Иван Карамазов
«Братья Карамазовы» по роману Ф. М. Достоевского

Г. Б. Курляндская

Г. Б. КУРЛЯНДСКАЯ
НРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ
ГЕРОЕВ
Л. Н. ТОЛСТОГО
II
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО



Повесть «Белые ночи». Настенный

Петербург Достоевского

Город в книгах писателя не просто - фон, а действующее лицо. Его город живет человеческой жизнью: просыпается, хмурится, улыбается, злится, мерзнет, болеет...

Пройдитесь по улицам исторического центра с томиком Достоевского в руках. Всмотритесь в эти дома .

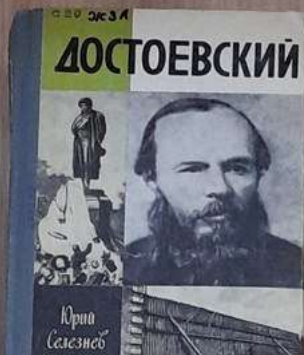
«Было сырое туманное утро. Петербург встал злой и сердитый, как раздраженная светская дева, пожелтевшая со злости на вчерашний бал».

Петербург – живая и лучшая иллюстрация к романам писателя.

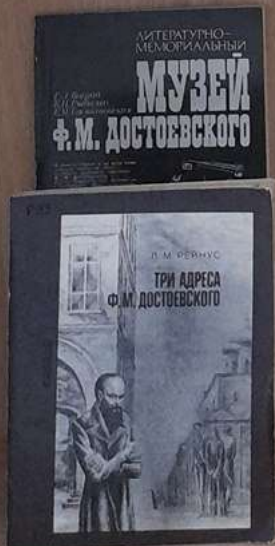
Дом вдовы Томаса.

Малая Подъяческая 2/96. Один из адресов Достоевского.





6673777. Солоухин, В. А. Писатель и художник: приоткрытие русской классической литературы в иллюстрациях Ильи Глазунова / В. А. Солоухин, И. С. Глазунов. - Москва: Изобразительное искусство, 1979. - 239 с.



Петербург Достоевского

Город в книгах писателя не просто фон, а действующее лицо. Его город живет человеческой жизнью: просыпается, хмурится, улыбается, злится, мерзнет, болеет...

Пройдитесь по улицам исторического центра с томом Достоевского в руках. Всмотритесь в эти дома.

«Было сырое туманное утро. Петербург встал злой и сердитый, как раздраженная светская дева, пожелтевшая со слезами на вчерашний бал».

Петербург – живая и лучшая иллюстрация к романам писателя.

Дом вдовы Томаса.
Малая Подъяческая 2/96. Один из адресов Достоевского.